

Адриан был так потрясён, что его руки задрожали, выронив тарелку. Но, к счастью, у него были отличные рефлексы. Он наклонился со сверхчеловеческой скоростью и поймал тарелку в паре сантиметров от пола. Так одна из их парных с Чжун Янем тарелок избежала участи быть разбитой спустя всего два дня после покупки.

- Ты... - Адриан как раз собирался сказать Чжун Яню вернуться в комнату и лечь отдыхать, когда, обернувшись, увидел своего супруга и внезапно забыл все слова.

Кожа Чжун Яня была настолько белой, что даже его белоснежная пижама не казалась намного светлее. И на фоне этого черные глаза и волосы, да красные губы выделялись ещё сильнее.

Капюшон не был надет на голову, поэтому пара длинных кроличьих ушей свисала вниз. В этот момент мужчина робко замер у двери, и Адриан почему-то вдруг вспомнил, как однажды увидел маленького крольчонка, что осторожно высунул голову из своего домика на заднем дворе, оглядываясь по сторонам.

Застеснявшийся Чжун Янь стоял, опираясь на дверной косяк. Очевидно, что этому человеку, который каждый день носил на работу строгий костюм, было слишком стыдно надевать свободную детскую пижаму-комбинезон, сделанную из пушистой ткани. Так как у детей нежная кожа, ткань этой пижамы была особенно мягкой.

Видя, что Адриан молчит, он с каждой секундой чувствовал себя всё более смущённым и нервным, и его голос задрожал:

- Выглядит странно? Как и ожидалось, носить такую одежду взрослому - это слишком... мне стоит переодеться.

- Не надо, - Адриан быстро подошёл к нему большими шагами. - Зачем переодеваться? Тебе недавно сделали операцию, а эта ткань довольно мягкая.

Несмотря на то, что Адриан сказал ему не переодеваться из-за мягкости ткани, сам он не мог дожидаться, чтобы натянуть капюшон на Чжун Яня, превращая его в вислоухого кролика. Сделав это, мужчина не удержался и потянул кролика за длинное ухо, висящее сбоку. Чжун Янь отпрянул и жалобно сказал:

- Зачем ты дернул меня за ухо?

- Ты выглядишь так мило, что мне хочется поиздеваться над тобой, - ответил Адриан. Уши кролика были сделаны из более толстого махрового материала, ещё более приятного на ощупь, так что мужчина не смог удержаться и снова потянул за него.

В обычных обстоятельствах Адриан был человеком, полным сочувствия к более слабым. Например, когда он встретил Чжун Яня, то уже знал, что парень, занявший первое место на

вступительных экзаменах, был сиротой, и этому очень худому юноше, который приехал в институт один, пришлось самому нести свою большую коробку с вещами.

Вскоре после того, как они начали жить вместе, он слышал, как тот неопределённо рассказывал о своём далеко не самом счастливом детстве. В то время он представлял, что его сосед по комнате, прибывший с маленькой планеты, о которой он никогда не слышал, был невинным маленьким белым кроликом, над которым многие издевались. Адриан совершенно не колеблясь взял его под своё крыло.

Несмотря на то, что их специальности были разными и у них практически не было общих курсов, они всё равно проводили большую часть времени вместе. В течение первого года их классы находились недалеко друг от друга, поэтому они даже встречались между занятиями, чтобы немного поболтать. Только когда Чжун Янь начал завоевывать известность в институте, вошёл в костяк студенческого совета и даже стал первым второкурсником, который победил в борьбе за пост Президента студенческого совета, Адриан постепенно осознал, что этот человек не был тем маленьким белым кроликом, каким казался.

Но в их комнате в общежитии Чжун Янь вёл себя совершенно иначе, чем во внешнем мире. Только когда они были наедине, нрав Чжун Яня становился очень мягким, и он всегда и изо всех сил старался угодить ему всеми возможными способами. Ко всему прочему Адриану каждый день приходилось смотреть на простыни с принтом гигантских космических кроликов. Он просто не мог избавиться от подсознательного впечатления, что Чжун Янь "слаб и нуждается в его защите".

Когда Чжун Янь впервые открыл ему свои амбиции, которые держал глубоко внутри сердца в течение долгого времени, сказав, что он хочет взойти на вершину власти, тогда Адриан ясно увидел резкий свет в его глазах, которые были полны решимости и жестокости хищника.

Даже если он не мог согласиться с точкой зрения Чжун Яня, в тот момент он осознал отчётливее, чем когда-либо, что этот человек не нуждался в чьей-либо защите. Он был товарищем, который мог стоять с ним плечом к плечу, и противником, достаточно сильным, чтобы соперничать с ним.

Теперь, в этом белоснежном пушистом комбинезончике с парой длинных свисающих вниз ушей, Чжун Янь снова выглядел так, как будто над ним мог издеваться кто угодно, и этим кем-то конкретно был Адриан. Но по какой-то причине на этот раз мужчина не чувствовал жалости. Вместо этого он ощущал напряжение в горле оттого что его злобная сторона пробуждалась из глубин его костей.

У кроликов должны быть красные глаза.

(* в китайской символике глаза краснеют от страсти и возбуждения)

- Перестань баловаться, - Чжун Янь сорвал капюшон и похлопал Адриана по руке, которая продолжала играть с его кроличьими ушами. - Я собираюсь снять её.

Он только повернулся, чтобы пойти обратно в спальню, как Адриан последовал за ним и закрыл за собой дверь, после чего поднял его на руки, словно невесту.

Чжун Янь рефлекторно обнял его за шею. Адриан всё ещё переживал о его ране, поэтому не осмелился бросить мужчину на кровать и осторожно уложил его, обращаясь как с хрупким предметом.

Завёрнутый с ног до головы в мягкую белую ткань, Чжун Янь выглядел таким же чистым и невинным, будто новорожденный ребёнок. Адриан упирался в матрас обеими руками, зажав Чжун Яня под собой, но не осмелился навалиться на него сверху и лишь снова и снова смотрел на его бледную кожу и красные губы.

Чжун Яню было очень стыдно, потому что Адриан все еще был одет в свою безукоризненно отглаженную и величественную военную форму, в то время как он сам носил...

- Подожди, тебе следует сначала переодеться, прежде чем... прежде... - Чжун Янь потянулся, отталкивая супругу рукой.

- Прежде чем что? - шепотом спросил Адриан, но на самом деле он не очень-то и прислушивался к словам Чжун Яня.

Впервые в жизни он почувствовал, что мягкое, слабое, пушистое и робкое животное вроде кролика может быть таким милым. Возьмём, к примеру, Чжун Яня. В этом наряде он полностью захватил его внимание. Как зачарованный, Адриан наклонился и стянул капюшон, который только что накинул на голову мужа, и поцеловал его ухо, которое сразу же начало краснеть.

- Если ты не позволяешь мне играть с кроличьими ушами... - глубокий и хриплый голос с мягким потоком воздуха ударил в барабанную перепонку Чжун Яня, - тогда ничего, если я поиграю с твоими ушами, верно?

Румянец с кончиков ушей Чжун Яня распространился до уголков глаз. Белый капюшон за его головой контрастировал с красным цветом, делая его необычайно ярким.

Адриан чувствовал, как пересыхает горло, а брюки его военной формы становятся тесноваты в промежности.

Это не лучшее время, чтобы потворствовать своим желаниям. Рана Чжун Яня ещё не зажила, кроме того операцию ему провели на следующий день после нашего первого секса. Даже если я был осторожным и сдержанным, всё равно остались следы, и Вэй Лань, определённо видел их. Ведь он намеренно сказал мне, что после операции нельзя заниматься "интенсивными упражнениями, включая половой акт" на время периода выздоровления пациента.

Чжун Янь только начал возбуждаться, когда понял, что Адриан перестал двигаться и закрыл глаза, успокаивая свое учащенное дыхание, а затем перевернулся и лёг рядом с Чжун Янем, слегка огорчённый.

- Давай... вернёмся к этому через несколько дней.

Чжун Янь вспомнил о своем состоянии здоровья. Ему ничего не стоило сдерживать свои желания, но он волновался, что Адриану станет неудобно, поэтому после некоторого колебания он тихо спросил:

- Если хочешь, я могу помочь тебе с...

- Не говори этого! - Адриан быстро перебил его. - Я боюсь, что потеряю самообладание, если ты это скажешь.

Он встал с кровати и даже не повернулся, чтобы взглянуть в лицо Чжун Яню, опасаясь передумать. Собираясь уходить, он сказал:

- Молчи, мы поговорим после того, как я приму душ.

Чжун Янь сел и потянул за край одежды Адриана. Военный решил, что тот собирается остановить его, и уже сам начал придумывать оправдания.

Если не торопиться и быть осторожными, мы действительно можем попробовать...

- Сходи в душ наверху, - сказал Чжун Янь.

Это несколько отличалось от того, что ожидал Адриан. На мгновение он завис, после чего в замешательстве спросил:

- Что?

- Я хочу воспользоваться этой ванной, - сказав это, Чжун Янь встал с постели.

Адриан наблюдал, как он приглаживает свой мех, ах, нет, поправляет свою пижаму, и выпалил:

- Разве ты не только что... из душа... - на полуслове он внезапно замолк, осознав, что причина, по которой Чжун Янь собирался в ванную, была той же самой, что и у него, и завершил фразу понимающим:

- О.

- Что "о"? - возбужденный Чжун Янь в кроличьем комбинезоне прошёл мимо него в ванную комнату главной спальни и закрыл дверь.

Адриан не задумываясь шагнул в сторону ванной. Словно предсказывая его движения, Чжун Янь постучал в дверь изнутри и сказал:

- Скорее иди в душ, тебе завтра рано вставать, чтобы помыть большого кролика.

- Ладно, - ответил Адриан с горечью и направился вверх, чтобы заняться своими делами.

Адриан провел в ванной гораздо дольше обычного. К тому времени, когда он вернулся в комнату, Чжун Янь уже лежал в постели, завернувшись в одеяло, и смотрел на экран своего терминала.

- Я получил кое-какие новости, когда принимал душ, - быстро сказал Адриан советнику, - Цюй Юни предоставил некоторую информацию.

Чжун Янь резко сел.

- Правда? Что за информация?

- Боже, ты не можешь немного сбавить обороты? - обеспокоенный, Адриан стремительно бросился к кровати, чтобы удержать его. - Разве тебе не больно двигаться так резко?

- Мне не больно. Забудь об этом, что с уликами? - Чжун Янь нетерпеливо спросил. - Насколько полезны его показания?

- Я еще не закончил читать, мы можем посмотреть вместе, - сказав это, Адриан увеличил свой виртуальный экран и залез под свое одеяло. Поскольку он опасался во сне причинить вред Чжун Яню, в эти дни они спали под разными одеялами.

Чжун Янь подполз ближе и опёрся на него. На нем всё ещё была кроличья пижама, и пушистая ткань скользила по обнажённой руке Адриана. Но мужчину это больше не волновало - они оба внимательно просматривали записи, которые Адриану передали сотрудники следственного изолятора.

Через несколько минут Чжун Янь пробормотал:

- Этого достаточно. Хотя я подозреваю, что это не вся информация, которая у него есть, но это всё, что он может нам дать. В любом случае Пирсон не позволил бы ему сохранить столь веское доказательство, как запись транзакций. Он знает, что не сможет сбежать, поэтому между нами и Пирсоном делает ставку на нас.

- Я пришлю это тебе, - сказал Адриан. - Ты собираешься скорректировать договорённости со своей командой?

Чжун Янь бойко ответил:

- Конечно!

Пирсон был занозой в сердце для него. С тех пор, как он узнал, что у этого человека есть намерение убить Адриана, Чжун Янь захотел избавиться от него. Не говоря уже о том, что Пирсон почти добился успеха, отчего новая ненависть наложились на старую.

Чжун Янь немедленно связался с Интроном и стариком Ятэ, полный решимости начать наступление всеми силами.

Отослав ответ своим подчинённым, Адриан поднял глаза и увидел, что Чжун Янь с серьёзным видом занимается делами государственной важности в детской пижаме в виде кролика, и не смог удержаться от смеха.

- Над чем ты смеешься? - в этот момент Чжун Янь оторвался от терминала и посмотрел на него с убийственным намерением, которое ещё не исчезло из его взгляда.

Маленький кролик-убийца.

Это ещё смешнее.

Адриан быстро напомнил себе о серьёзности происходящего, с трудом контролируя собственное выражение лица.

Люди, с которыми Чжун Янь срочно связался сегодня вечером, ни за что бы не поверили, что сигнал будет дан кем-то, одетым в костюм кролика, потому что все они получили задания, требующие жестокого кровопролития.